

Формирование личности в чувашской семье: этнокультурные традиции и их трансформация

Евгения Валерьевна Сергеева

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
Чебоксары, Российская Федерация
E-mail: evgenjaserg@yandex.ru

Аннотация. В работе исследуется роль чувашской семьи как ключевого института этнокультурного формирования личности. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления механизмов сохранения этнической идентичности в условиях глобализации и трансформации традиционных укладов: семья продолжает выступать важнейшим каналом трансляции ценностных установок, норм поведения и культурных смыслов, однако содержание и формы этой трансляции заметно меняются. Этнография не исследовала современную чувашскую семью, что затрудняет понимание ее динамики. Традиционные работы по этнографическим аспектам брака и семьи не учитывают глобализацию, урбанизацию и социально-экономические изменения. В работе предпринята попытка выявить базовые этнокультурные традиции воспитания в чувашской семье и проследить их трансформацию в современных социокультурных условиях. Основное внимание уделено ценностно-нормативным основам традиционного воспитания (почитание старших, трудовое воспитание, значимость родственных связей), а также средствам и механизмам передачи культурного опыта: фольклор (пословицы, сказки, песни), обрядовые практики, коллективные формы труда и т. д. Методология включает историко-педагогический и сравнительно-сопоставительный анализ, а также эмпирические методы – интервью с представителями чувашских семей, наблюдение и контент-анализ медиаматериалов. В ходе исследования раскрываются факторы трансформации: урбанизация, изменение структуры семьи, влияние массовой культуры и цифровых медиа, а также сдвиги в системе ценностей и распределении ролей внутри семьи. Особое внимание уделено тому, какие элементы традиционной модели сохраняют устойчивость, какие видоизменяются, а какие утрачивают свое значение, и как эти процессы отражаются на формировании личностных качеств у детей. Практическая значимость работы состоит в возможности использования выявленных этнопедагогических ресурсов в современных образовательных и воспитательных практиках, а также в разработке культурно-ориентированных программ поддержки семьи. Результаты исследования позволяют не только реконструировать исторически сложившиеся модели воспитания, но и оценить потенциал их адаптации к современным условиям, сохраняя связь поколений и этническую специфику.

Ключевые слова: чуваша, чувашская семья, функции семьи, воспитание, социализация, традиции, трансформации, традиционные праздники

Для цитирования: Сергеева, Е.В., 2026. Формирование личности в чувашской семье: этнокультурные традиции и их трансформация, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 3, с. 383–392. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.34>

Formation of a personality in a Chuvash family: ethnocultural traditions and their transformation

Evgeniya V. Sergeeva

Chuvash State Institute of Humanities,
Cheboksary, Russian Federation
E-mail: evgenjaserg@yandex.ru

Abstract. The paper examines the role of the Chuvash family as a key institution of ethnocultural personality formation. The relevance of the topic stems from the need to better understand the mechanisms of preserving ethnic identity in the context of globalization and the transformation of traditional ways. The family continues to act as the most important channel for the transmission of values, norms of behavior and cultural meanings, but the content and forms of this transmission are noticeably changing. Ethnography has not studied the modern Chuvash family, which makes it difficult to understand its dynamics. Traditional works on the ethnographic aspects of marriage and family do not take into account globalization, urbanization, and socio-economic changes. The paper attempts to identify the basic ethnocultural traditions of upbringing in the Chuvash family and trace their transformation in modern socio-cultural conditions. The main focus is on the value-based foundations of traditional education (respect for elders, labor education, and the importance of family ties), as well as the means and mechanisms of transmitting cultural experience: folklore (proverbs, fairy tales, and songs), ritual practices, collective forms of labor, etc. The methodology includes historical and pedagogical analysis, as well as empirical methods such as interviews with representatives of Chuvash families, observation, and content analysis of media materials. The study explores the factors of transformation, including urbanization, changes in family structure, the influence of mass culture and digital media, and shifts in values and role distribution within the family. The research focuses on identifying which elements of the traditional model remain stable, which are modified, and which are losing their significance, and how these processes affect the development of children's personal qualities. The practical significance of the work lies in the possibility of using the identified ethnopedagogical resources in modern educational and upbringing practices, as well as in the development of culturally-oriented family support programs. The results of the study allow not only to reconstruct historically established models of upbringing, but also to assess the potential for their adaptation to modern conditions, while preserving the connection between generations and ethnic specificity.

Keywords: Chuvash people, Chuvash family, family functions, upbringing, socialization, traditions, transformations, traditional holidays

For citation: Sergeeva, E.V., 2026, Formation of a personality in a Chuvash family: ethnocultural traditions and their transformation, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 3, pp. 383–392. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.34>

Введение

Чувашская семья – это исторически сложившийся социальный институт, в котором сочетаются хозяйственно-бытовые практики, система воспитания и передача этнокультурных ценностей. В области гуманитарных наук исследование феномена семьи неизменно привлекает интерес научного сообщества. В последние годы внимание уделяется анализу функций семьи, которые представляют собой специфические сферы жизнедеятельности, обеспечивающие удовлетворение потребностей ее членов. Эти функции играют фундаментальную роль в поддержании социальной стабильности и воспроизводстве общественных структур.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к сохранению этнокультурной идентичности в условиях глобализации. Семья остается ключевым институтом трансляции традиций, и изучение того, как в чувашской семье исторически формировалась личность и как эти модели меняются сегодня, имеет важное научное и практическое значение. Это позволяет не только глубже понять механизмы этнопедагогики, но и выявить ресурсы для современного воспитания, опирающегося на ценностный потенциал народной культуры.

Целью данной статьи является выявление особенностей формирования личности в чувашской семье, характеристика ключевых этнокультурных традиций воспитания и анализ тенденций их трансформации в современных условиях. Хронологические границы исследования охватывают период с XIX в. по настоящее время.

Научная проблема заключается в противоречии между устойчивостью ряда традиционных практик (почитание старших, трудовое воспитание) и процессами их трансформации под влиянием современных социально-экономических, урбанистических и информационных факторов. Вопрос в том, какие элементы сохраняются и почему, какие видоизменяются, а какие уходят в прошлое, и как это влияет на формирование личности в новых условиях.

Этнографическая наука пока не предлагает исследований, посвященных современной чувашской семье, что создает существенный пробел в понимании этого динамично меняющегося социального института. Традиционные работы, анализирующие этнографические аспекты и исторические особенности брака и семейных отношений, несомненно, важны, но они не учитывают изменения, вызванные глобализацией, урбанизацией и социально-экономическими трансформациями.

Теоретическую основу работы составили труды А.И. Антонова, Э.К. Васильевой, А.Г. Волкова, М.С. Мацковского, А.Г. Харчева и других, которые заложили фундамент в развитии методологических подходов к изучению семьи как социального института, что позволило углубить понимание ее роли и значимости в современном обществе [Антонов, 1996; 2005; Васильева, 1975; Волков, 1986; Мацковский, 1989; Харчев, 1978].

Историография вопроса о формировании личности в чувашской семье при помощи социализации и воспитания скудна. Ключевое место в изучении традиционной социализации детей в чувашском обществе занимают работы О.В. Егоровой [Егорова, 2000; 2009; 2010а; 2010б]. В публикациях она раскрывает механизмы социализации девочек в чувашской деревне в середине XIX – начале XX в. Эти исследования опираются на этнографические данные и показывают, как нормы и ценности транслировались через повседневные практики и возрастные роли. В более поздних работах фокус смещается к современным институтам и практикам, где характеризует организацию дошкольного образования в Чувашии, фиксируя переход от традиционных форм передачи опыта к формализованным образовательным структурам [Егорова, 2013]. Похожая работа о развитии школьного образования в Чувашии в 1920–2000 гг. Л.А. Ефимова. Она важна как фон для понимания институциональных изменений, которые повлияли на социализацию и воспитание, постепенно дополняя или замещая традиционные семейные и общинные механизмы [Ефимов, 2004].

Вопросы трансляции этнических ценностей в современной семье и использования этнопедагогических ресурсов развивают К.В. Пушкина и Н.В. Николаева [Пушкина, Николаева, 2017; Пушкина, 2023]. Авторы рассматривают традиции воспитания в современной чувашской семье, а также роль пословиц и поговорок как инструмента приобщения к семейным и этническим ценностям. Схожий ракурс у Р.Ф. Яковлевой [Яковлева, 2011]: она специально фокусируется на механизмах трансляции этнических ценностей традиционной культуры воспитания в чувашской семье.

Н.М. Коршунова продолжает эту линию, обращаясь к роли традиционных ценностей в современной чувашской семье: акцент делается на том, как традиционные установки переосмысливаются и встраиваются в текущие семейные практики [Коршунова, 2025].

Работы Е.В. Сергеевой формируют отдельный, более историко-этнографический вектор. В работе она реконструирует структуру чувашского сельского сообщества второй половины XIX – начала XX в. в половозрастном измерении, что позволяет увидеть семью как часть более широкой социальной системы с распределенными ролями и нормами [Сергеева, 2025а]. В некоторых статьях автор обращается к современной проблематике по сохранению культуры и функциям современной чувашской семьи [Сергеева, 2025б; 2026].

Э. Алос-и-Фонт сосредоточен на языковой ситуации в Чувашской Республике. Его исследование фиксирует соотношение и взаимодействие чувашского и русского языков, что важно для понимания культурно-языковой среды, в которой формируются и передаются семейные и этнические ценности [Алос-и-Фонт, 2015].

Новый пласт историографии связан с цифровыми практиками и этноблогингом: работы А.Д. Гаврилова [Гаврилов, 2025а; 2025б] и Е.А. Ягафовой [Ягафова, 2025] показывают, как этничность репрезентируется в современном медиапространстве. Исследования позволяют увидеть, как традиционные смыслы и идентичности переосмысливаются в новых коммуникативных форматах, включая семейные и воспитательные нарративы.

Невозможно изучение современного состояния чувашской семьи и его функций без полевого материала и данных соцсетей [ПЗА, 2022; 2023; Учреждения культуры России; Чăваш ТВ; Элтияр Александров].

Методы исследования включают: историко-педагогический анализ; изучение фольклорных и этнографических источников (сказки, пословицы, записи обрядов), интервью с представителями чувашских семей (полевые материалы автора), изучение соцсетей.

Прежде чем перейти к анализу функций семьи, необходимо рассмотреть типологизацию семейных структур, что является важным этапом в теоретическом осмыслении данного социального института. В конце XIX – начале XX в. были предложены несколько классификаций, которые, однако, со временем утратили свою актуальность в свете изменившихся социальных реалий. Среди современных типологий выделяется классификация, разработанная Дж.П. Мердоком, которая стала одной из наиболее признанных и цитируемых в академических кругах [Мердок, 2003]. В советской науке данная проблематика также получила значительное развитие благодаря трудам таких исследователей, как Ю.В. Бромлей, М.С. Кашуба, О.А. Ганцкая и других, что свидетельствует о высоком уровне интереса к данной теме в рамках марксистско-ленинской социологической традиции [Бромлей, Кашуба, 1982; Ганцкая, 1984]. В демографии, социологии и этносоциологии применяются различные типологии, которые учитывают специфику современной семьи и ее трансформации в условиях глобализации и урбанизации [Бромлей, Кашуба, 1982; Волков, 1986; Ганцкая, 1984; Мердок, 2003].

На основе этих изменений и дополнений можно предложить следующую классификацию современной семьи. В настоящее время в некоторых случаях еще сохраняются сложные и расширенные семьи, особенно на селе. Второй тип семьи – это простая или нуклеарная семья, которая в современных реалиях наиболее распространена. Выделяется отдельный тип – семья, состоящая из одного человека. Число одиноких людей является важным показателем текущего состояния семьи, поэтому можно согласиться с исследователями, которые учитывают одиночек в своих типологиях семьи или, точнее, домашнего хозяйства [Ганцкая, 1984: 20–23].

Основная часть

Традиционная чувашская семья – это исторически сложившаяся форма брачно-семейных отношений, которая возникла из патриархальных структур и основывается на добровольном союзе мужчины и женщины. Она строилась на принципах верности, признания ведущей роли мужчины и защиты интересов женщины. Основная цель такой семьи – обеспечение долгосрочной стабильности брака, продолжение рода и поддержание уважения к старшим поколениям. Традиционная семья также стремилась сохранить межпоколенческие связи и передать семейные ценности из поколения в поколение. В современном обществе традиционная семья переживает кризис. Ей на смену приходит новая модель, отражающая современные тенденции и характеризующаяся упрощением структуры и равенством, которая основывается на равноправии партнеров.

Во второй половине XIX в. одной из ключевых функций семьи была первичная социализация детей. В рамках этого процесса дети усваивали нормы и ценности общества, в котором они жили. Этот процесс был сложным и многогранным.

На начальном этапе воспитания приоритет отдавался физическому становлению ребенка. Процесс социализации протекал в тесном взаимодействии семьи и общины, при этом методы воспитания отличались мягкостью. Значимым институтом выступала детская культура, транслирующая нормы через фольклор и игровые практики. Гендерная дифференциация закладывалась рано: девочек ориентировали на ведение домашнего хозяйства, а мальчиков – на внешнюю трудовую деятельность. В малообеспеченных семьях дети часто привлекались к труду у более состоятельных соседей. Владение двумя языками способствовало адаптации в многонациональном обществе, а религиозное воспитание формировало приверженность традиционным ценностям. При этом родители несли полную ответственность перед общиной за поведение своих детей [Егорова, 2000; 2007; 2009; 2010а; Пушкина, 2023].

Так, в чувашских пословицах находим посыл на раннее приобщение детей к работе. Например: «*Виççёри ывăл ача ашиёне пулайтăр, виççёри хёр ача амăшне пулайтăр*» (Пусть трехлетний мальчик помогает отцу, а трехлетняя девочка будет помощницей матери) [Чувашское народное творчество..., 2007: 358]. Можно предположить, что с трехлетнего возраста дети вовлекались во взрослую жизнь в игровой форме. У мальчиков были игрушки, повторяющие набор мужских инструментов: тележки, повозки и т. д. Девочки в основном копировали женскую деятельность – играли в куклы (шили им одежду, разыгрывали сценки из повседневной жизни и т. д.), «стирали», «пекли хлеб», «приглашали друг друга в гости». Детские игровые компании обычно объединяли детей близлежащих домов или улицы [Егорова, 2010б: 342, 345].

Чуваши стремились сохранить память о своем прошлом и укрепить этническое самосознание. Из поколения в поколение они передавали предания о возникновении деревни или села, сакральных местах, обычаях и обрядах, сказки о богатырях *Улăн*, в которых воплощены черты характера эпического героя, в т. ч. и героические (мужество, отвага, благородство, решительность, целеустремленность, исполнительность и др.), и общечеловеческие (трудолюбие, терпимость, сострадание, сочувствие, близость и любовь к простым людям и т. д.) [Богатырские сказки, 2019].

С семи-восемью лет дети вступали в новую фазу жизни – отрочество, когда они начинали активно участвовать в труде. Их помощь была востребована в хозяйственной жизни семьи. Например, мальчики играли важную роль в уходе за скотом. Они активно участвовали в ночном выпасе лошадей, который представлял собой специфическую сельскохозяйственную практику, осуществляемую в темное время суток. Этот процесс, известный как «ночное», включал не только непосредственный уход за животными, но и коллективные мероприятия, такие как беседы, игры и песнопения, приготовление картошки в золе, которые проводились среди мальчиков и подростков, находившихся в поле всю ночь. В случае отсутствия сына в семье в «ночное» могла пойти и девочка [Сергеева, 2025а: 85].

Достижение девушкой или парнем совершеннолетия знаменовало начало активного участия в общественной жизни за пределами семьи. Посиделки выступали важным этапом, символизирующим вступление молодежи в брачную группу. В это время девушки занимались рукоделием, включая вышивку, прядение и вязание, а также усваивали основные нормы женского поведения и представления о допустимом и запретном. В чувашских деревнях проводились совместные посиделки, где собирались как юноши, так и девушки. Эти коллективные мероприятия способствовали развитию взаимоотношений среди молодежи, но при этом все контакты находились под наблюдением старших членов общины [Сергеева, 2025а: 114].

В традиционной чувашской семье существовал культ уважения к старшим. Родители играли ключевую роль в формировании моральных и духовных качеств своих детей, таких как трудолюбие, религиозность, доброта и гостеприимство. Эти качества нашли отражение в устном народном творчестве чувашей – сказках и песнях, где главные герои воплощали идеалы смелости и уважения к людям и природе. Например, в сказках «Туй Тубала», «Иван-батыр», «Три батыра» и других богатыри отправляются в путешествие по различным причинам, где встречаются с различными злыми силами и побеждают их, возвращаются домой с победой. Эти сказки учили мальчиков и юношей с малых лет быть похожими на богатырей: проявлять мужество, защищать род и семью, уважать старших, быть благородным [Богатырские сказки, 2019: 39].

Старики играли важную роль в социализации детей и молодежи, передавая им практический опыт, моральные ценности, нормы поведения, а также помогая сохранить и закрепить профессиональные навыки. Чувашские пословицы ярко иллюстрируют авторитет и положение стариков в крестьянском социуме: «*Ваттисем калаşнă чух вёсен сăмахне ан пўл, пёр чёнмесёр итлесе тёр*» (Когда говорят старики, не перебивай, молча слушай), «*Ватти ас намасёр ёс аймасть*» (Пока старики не надоумят, работа не ладится), «*Ватти хушнине итлес пулать*» (Указания стариков нужно выполнять) и другие [Чувашское народное творчество..., 2007: 158, 345].

Процесс формирования личности в чувашской культурной традиции осуществлялся посредством комплексного взаимодействия с праздниками и обрядами. Старшее поколение, обладая богатым опытом и глубокими знаниями этнокультурных норм, выступало в роли хранителей и трансляторов традиционных ритуалов, демонстрируя их последовательность и значимость. Молодежь и дети, в свою очередь, являлись активными слушателями и наблюдателями, что способствовало усвоению этнокультурных ценностей и норм.

Во время праздника *Акатуй* проводились мужские соревнования, где участвовали мальчики, юноши, мужчины. Здесь они могли показать силу и ловкость в борьбе *кёрешў*, беге по дистанции, скачках. Победители награждались полотенцами и платками. У участников соревнований, особенно у победителей, появлялся статус и авторитет в обществе. Среди женской половины проходили соревнования между собой: пение, пляска, бег в мешках, бег с полными ведрами и другие [Сергеева, 2025а: 127].

Помимо семейного воспитания, которое играло ключевую роль в традиционном чувашском обществе, следует также выделить значение образовательных учреждений. История дошкольного образования в Чувашии началась в 1883 г. Первые ясли-приюты открылись в 1901 и 1905 гг., но из-за дефицита инвентаря и недоверия населения они работали неэффективно. Доступность и бесплатность дошкольного образования появились после Октябрьской революции [Егорова, 2013]. В послевоенные годы сеть детских садов активно восстанавливалась, достигнув пика в 1970–1980-е гг. Они стали важными элементами социальной сферы, поддерживая занятость родителей. В 1990-е гг. из-за дефицита финансирования и кадрового голода качество услуг снизилось, но система сохранила устойчивость. С 2000 по 2025 г. модернизируется дошкольное образование, превращаясь в центры развития. Приоритет отдается индивидуализации обучения, раскрытию творческого потенциала и подготовке детей к школе [Ефимов, 2004].

Современная чувашская семья – это нуклеарная семья. В ней процесс социализации выходит за рамки обучения базовым жизненным навыкам. Важнейшей задачей родителей становится укрепление

этнического самосознания: приобщение детей к родному языку, фольклору, традиционным обрядам и истории рода. Однако сегодня этот процесс сталкивается с новыми вызовами. Во-первых, это цифровая среда: бесконечный поток информации из сети требует от родителей обучения детей навыкам критического мышления и цифровой безопасности. Во-вторых, трансформация гендерных ролей: стремление к равноправию в обществе диктует необходимость пересмотра традиционных моделей поведения. Современное воспитание в чувашской семье должно сочетать уважение к предкам с принципами партнерства, взаимопомощи и адаптивности к реалиям XXI в.

Именно через личный пример, повседневные привычки и образ жизни родители дети усваивают культурные коды своего народа. Одной из наиболее острых проблем является утрата родного языка даже в семьях, где оба родителя – чуваша, что создает серьезную угрозу для сохранения национальной культуры в целом [Алос-и-Фонт, 2015]. В семьях общение происходит как на чувашском, так и русском языке. Например, по данным социологического обследования 2023 г., проведенного сотрудниками Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары), языковая ситуация следующая: 33,3 % респондентов разговаривают на чувашском, 43,1 % – на русском и чувашском, остальные – на русском [подр. см.: Бойко, Гаврилов, Харитонов, 2025: 201–203].

Некоторые семьи занимаются народными промыслами. Практическое освоение традиционных ремесел (ткачество, резьба, вышивка) не только способствует развитию творческого потенциала ребенка, но и укрепляет его связь с наследием предков. Знакомство с чувашской культурой происходит также через фольклор, национальную атрибутику и участие в традиционных праздниках, таких как *Сурхури*, *Ўаварни* и *Акатуй*. Тем не менее сегодня наблюдается тревожная тенденция: в ряде чувашских семей происходит разрыв преемственности [Коршунова, 2025: 257–258; Пушкина, Николаева, 2017; Яковлева, 2011]. В соцсетях можно увидеть, что чувашские традиции воспитания возобновляют уже в дошкольных и образовательных учреждениях, где проводятся различные мероприятия по ознакомлению с воспитательными традициями чувашского народа [напр.: Архипова, 2024; Ефремова, 2024].

Одним из эффективных способов приобщения детей к народной культуре является программа «Пушкинская карта», направленная на популяризацию культурных событий среди молодежи. В Чебоксарах эта инициатива открывает доступ к богатому культурному наследию. Так, Чувашский национальный музей и Музей чувашской вышивки позволяют буквально прикоснуться к древней чувашской культуре. Здесь организуются увлекательные мастер-классы, где можно научиться создавать традиционные чувашские украшения и освоить искусство вышивки, а также предлагаются фотосессии в национальных костюмах. Кроме того, «Пушкинская карта» дает возможность насладиться театральными представлениями, в том числе постановками по мотивам чувашских сказок, и спектаклями [Учреждения культуры России].

Традиции народной культуры сохранены больше в сельской местности. В ходе этнографической экспедиции по чувашским селам Звениговского МР (РЭМ) были зафиксированы примеры активного вовлечения детей в сохранение культурного наследия. Так, в д. Чуваш-Отары юные жители стали участниками реконструкции старинных обрядов, таких как «*шыыв сӱлӧ усьни*» (хождение молодушки за водой) и «*сумӑр чӱк*» (обряд вызывания дождя) [ПЗА, 2022]. Подобная работа ведется и в школах: например, в Ильинской СОШ (Моргаушский МО ЧР) педагоги не только знакомят учеников с историей и праздниками чувашского народа, но и готовят с ними выступления для этнокультурных фестивалей [ПЗА, 2023].

В наш информационный век молодежь проводит много времени онлайн, и именно там она может открыть для себя традиционную чувашскую культуру через многочисленные видеоролики. Блогеры, такие как Константин Доброхотов и Элтияр Александров и другие, играют решающую роль в этом процессе, делясь информацией о чувашских обрядах, песнях, вышивке на чувашском языке. Их деятельность не только распространяет знания, но и пробуждает подлинный интерес к уникальному наследию народа. Отличительной особенностью чувашской блогосферы является использование как русского, так и чувашского языка, что служит мощным инструментом для выражения этнокультурной идентичности [Гаврилов, 2025а; 2025б; Чӱваш ТВ; Элтияр Александров; Ягафова, 2025].

Заключение

В период со второй половины XIX по начало XXI в. функциональная структура чувашской семьи претерпела значительную трансформацию. Формирование личности в чувашской семье традиционно опиралось на этнокультурные нормы, где семья была главным институтом социализации. Семья отличалась иерархией и распределением ролей с акцентом на трудовое воспитание, усвоение обрядов и фольклора. Трудовые навыки передавались с раннего возраста, а устное народное творчество транслировало этические ориентиры: уважение к старшим, трудолюбие, скромность. Обряды жизненного цикла закрепляли социальную роль человека.

Сегодня семья остается ключевым агентом социализации, но ее функции реализуются в условиях информационного многообразия и изменения гендерных ролей. Этнокультурные ценности

актуализируются как элементы идентичности через изучение родного языка, национальные праздники и фольклор. Образовательные и культурные учреждения поддерживают связь поколений и популяризируют традиции.

Таким образом, этнокультурные традиции адаптируются к современным условиям, сохраняя влияние на формирование личности и обеспечивая преемственность культурных ценностей.

Список сокращений

МО – Муниципальный округ
МР – Муниципальный район
РМЭ – Республика Марий Эл
СМИ – Средства массовой информации
ЧР – Чувашская Республика

Источники и материалы

Архипова, А.А., 2024. Семейные ценности чувашей, *Урок. Педагогическое сообщество*: сайт. URL: https://урок.пф/library/semejnie_tcennosti_chuvashej_210204.html?ysclid=mu4hp1vo2571077671 (дата публикации: 16.12.2024; дата обращения 25.05.2026).

Ефремова, Е.Г., 2024. Внеурочное занятие «Разговоры о важном» по теме «Семейные традиции». Чувашские семейные традиции, *kopilkaurokov.ru – сайт для учителей*. URL: https://kopilkaurokov.ru/nachalniyeKlassi/prochee/vneurochnoe_zaniatie_razgovory_o_vazhnom_po teme_semeinye_traditsii_chuvashskie (дата публикации: 10.06.2024; дата обращения 25.05.2026).

Полевые записи автора (ПЗА). Зап. Евгения Валерьевна Сергеева в 2022 г. в д. Чуваши-Отары Звениговского муниципального района РМЭ Российской Федерации от Орловой И.Н., 1962 г. р.

Полевые записи автора (ПЗА). Зап. Евгения Валерьевна Сергеева в 2023 г. в д. Тренькино Моргаушского МО ЧР Российской Федерации от Семенов Г.В., 1962 г. р.

Учреждения культуры России – Участники программы Пушкинская карта, *Пушкинская карта*: сайт. URL: <https://пушка.пф/institutes-catalog/chuvashskaya-respublika-cheboksary> (дата обращения: 25.05.2026)

Чăваш ТВ. Блог о чувашском народе и его культуре: сайт. URL: <https://vk.com/chavashtv?ysclid=mfzennddta135963388> (дата обращения: 25.05.2026).

Элтияр Александров. Чăваш халăхĕ çинчен = Блог о чувашской культуре: сайт. URL: https://vk.com/alexei_alexandrov (дата обращения: 25.05.2026).

Список литературы

Алос-и-Фонт, Э., 2015. *Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике*. Чебоксары: ЧГИГН, 321 с.

Антонов, А.И., 1996. *Социология семьи*. М.: Изд-во МГУ, 304 с.

Антонов, А.И., 2005. *Микросоциология семьи*. М.: ИНФРА, 368 с.

Бойко, И.И., Гаврилов, А.Д., Харитонов, В.Г., 2025. *Этнокультурные процессы и межэтнические отношения в Чувашской Республике: историко-социологическое исследование*. Чебоксары: ЧГИГН, 296 с.

Бромлей, Ю.В., Кашуба, М.С., 1982. *Брак и семья у народов Югославии: Опыт историко-этнографического исследования*. М.: Наука, 237 с.

Васильева, Э.К., 1975. *Семья и ее функции (демографо-статистический анализ)*. М.: Статистика, 181 с.

Волков, А.Г., 1986. *Семья – объект демографии*. М.: Мысль, 271 с.

Гаврилов, А.Д., 2025а. Софункционирование чувашского и русского языков в чувашских этноблотах: социолингвистический аспект, *Теория медиа и медиалингвистика: научно-исследовательские подходы, достижения, перспективы. Сб. материалов I Всерос. науч.-практич. конф.*, отв. ред. Е.Г. Малышева. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, с. 96–98.

Гаврилов, А.Д., 2025б. Чувашский этноблогинг как коммуникативный феномен: билингвальный и транскультурный аспекты, *Полилингвистичность и транскультурные практики*, т. 22, № 3, с. 588–600. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-588-600>

Ганцкая, О.А., 1984. Семья: структура, функции, типы, *Этнографическое обозрение*, № 6, с. 16–28.

Егорова, О.В., 2000. Социализация девочек в чувашской деревне в середине XIX – начале XX вв., *Вопросы археологии и этнографии Чувашии*. Чебоксары: ЧГИГН, с. 105–110.

Егорова, О.В., 2007. Гендерная социализация детей в традиционной чувашской семье, *Социальная педагогика: проблемы социализации детства. Материалы Междунар. науч.-практич. конф.* Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», с. 100–108.

Егорова, О.В., 2009. Образ бабушки в традиционной культуре чувашей, *Женская и гендерная история Отечества: новые проблемы и перспективы. Материалы Междунар. науч. конф.*, отв. ред. Н.Л. Пушкарева. Петрозаводск: ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, с. 16–17.

Егорова, О.В., 2010а. Религиозно-нравственный аспект социализации детей в чувашской общине, *Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность: Всерос. науч.-практич. конф., посвященная Году земледельца в Чувашской Республике*, отв. ред. В.Г. Харитонов. Чебоксары: ЧКИРУК, ЧГИГН, ч. 1, с. 245–254.

Егорова, О.В., 2010б. *Этнография детства чувашей Волго-Уралья во второй половине XIX – первой трети XX вв.: традиционная родильная обрядность и социализация ребенка*. Дис. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 538 с.

Егорова, О.В., 2013. Организация дошкольного образования в Чувашии, *Вестник Чувашского университета*, № 4, с. 10–13.

Ефимов, Л.А., 2004. *Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг.* Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саранск, 43 с.

Коршунова, Н.М., 2025. Роль традиционных ценностей в современной чувашской семье, *Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты. Сб. науч. статей по материалам XVI Междунар. науч.-практич. конф. (Йошкар-Ола, 28 октября 2024 года)*, под ред. Е.В. Романовой. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, с. 255–258.

Мацковский, М.С., 1989. *Социология семьи: проблемные теории, методология и методика*. М.: Наука, 116 с.

Мердок, Дж.П., 2003. *Социальная структура*. Пер. с англ. А.В. Коротаева. М.: ОГИ, 608 с.

Пушкина, К.В., Николаева, Н.В., 2017. Традиции воспитания в современной чувашской семье, *Проблемы современного педагогического образования*, № 55-6, с. 161–168.

Пушкина, К.В., 2023. Чувашские пословицы и поговорки – этнопедагогическое средство приобщения к традиционным семейным ценностям, *Развитие образования*, т. 6, № 4, с. 43–52. <https://doi.org/10.31483/r-107734>

Сергеева, Е.В., 2025а. *Чувашское сельское сообщество во второй половине XIX – начале XX века в половозрастном измерении: историко-этнографические очерки*, науч. ред. Д.В. Егоров. Чебоксары: ЧГИГН, 208 с.

Сергеева, Е.В., 2025б. Народная кулинария чувашей в киберпространстве, *Современная гуманитаристика*, т. 1, № 2, с. 36–51.

Сергеева, Е.В., 2026. Функции современной чувашской семьи: традиции и трансформации, *Современная гуманитаристика*, т. 2, № 2, с. 56–71.

Харчев, А.Г., 1978. *Современная семья и ее проблемы*. М.: Финансы и статистика, 223 с.

Ягафова, Е.А., 2025. Чувашский этноблогинг: практики репрезентации этничности в киберпространстве, *Вестник антропологии*, № 2, с. 187–206. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2025-2/187-206>

Яковлева, Р.Ф., 2011. Трансляция этнических ценностей традиционной культуры воспитания в чувашской семье, *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*, № 2, с. 173–178.

Паттър юмахёсем = Богатырские сказки, 2019. Кн. 1, подг. текстов, сост., филол. пер., коммент., указатели, словник Н.Г. Ильиной; науч. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 384 с. (Чувашское народное творчество. Т. 1). (на рус. и чуваш. яз.)

Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сăмахёсем, 2007. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 493 с. [Чувашское народное творчество. Пословицы и поговорки. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2007. 493 с.] (на чуваш. яз.)

References

Alos-i-Font, E., 2015, *A study of the language situation in the Chuvash Republic*. Chuvash State Institute of Humanities Publ., Cheboksary, 321 p. (In Russ.)

Antonov, A.I., 1996, *Sociology of the family*. Lomonosov Moscow State University Publ., Moscow, 304 p. (In Russ.)

Antonov, A.I., 2005, *Microsociology of the family*. INFRA, Moscow, 368 p. (In Russ.)

Boyko, I.I., Gavrilov, A.D., Kharitonova, V.G., 2025, *Ethnocultural processes and interethnic relations in the Chuvash Republic: a historical and sociological study*. Chuvash State Institute of Humanities Publ., Cheboksary, 296 p. (In Russ.)

- Bromley, Yu.V., Kashuba, M.S., 1982, *Marriage and family among the peoples of Yugoslavia: A historical and ethnographic study*. Nauka, Moscow, 239 p. (In Russ.)
- Vasilyeva, E.K., 1975, *The family and its functions (demographic and statistical analysis)*. Statistics, Moscow, 181 p. (In Russ.)
- Volkov, A.G., 1986, *The family as an object of demography*. Mysl, Moscow, 271 p. (In Russ.)
- Gavrilov, A.D., 2025a, The co-functioning of the Chuvash and Russian languages in Chuvash ethnoblogs: A sociolinguistic aspect, *Theory of media and media linguistics: Research approaches, achievements, and prospects: Collection of materials of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference*, eds. E.G. Malysheva, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, pp. 96–98. (In Russ.)
- Gavrilov, A.D., 2025b, Chuvash Ethnoblogging as a Communicative Phenomenon: Bilingual and Transcultural Aspects, *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 22, no. 3, pp. 588–600. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-588-600>
- Gantskaya, O.A., 1984, Family: structure, functions, types, *Ethnographic Review*, no. 6, pp. 16–28. (In Russ.)
- Egorova, O.V., 2000, Socialization of girls in the Chuvash village in the middle of the 19th – early 20th centuries, *Issues of archeology and ethnography of Chuvashia*, Chuvash State Institute of Humanities Publ., Cheboksary, pp. 105–110. (In Russ.)
- Egorova, O.V., 2007, Gender socialization of children in a traditional Chuvash family, *Social pedagogy: problems of childhood socialization. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Izdatel'skij Centr Nauka, Ltd., Saratov, pp. 100–108. (In Russ.)
- Egorova, O.V., 2009, The image of a grandmother in the traditional culture of the Chuvash, *Women's and gender history of the Fatherland: new challenges and prospects: Proceedings of the International Scientific Conference*, eds. N.L. Pushkareva, N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ., Petrozavodsk, pp. 16–17. (In Russ.)
- Egorova, O.V., 2010a, The religious and moral aspect of the socialization of children in the Chuvash community, *Regional features of agrarian relations in Russia: history and modernity: All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the year of the farmer in the Chuvash Republic*; eds. V.G. Kharitonov, part 1, Cheboksary Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation Publ., Chuvash State Institute of Humanities Publ., Cheboksary, pp. 245–254. (In Russ.)
- Egorova O.V., 2010b, *Ethnography of the childhood of the Chuvash people of the Volga-Ural region in the second half of the 19th – first third of the 20th centuries: traditional maternity rituals and child socialization*. Dissertation ... Doctor of Historical Sciences. Cheboksary, 538 p. (In Russ.)
- Egorova, O.V., 2013, Organization of preschool education in Chuvashia, *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, no. 4, pp. 10–13. (In Russ.)
- Efimov, L.A., 2004, *School education in Chuvashia in 1920–2000*. Dissertation abstract ... Doctor of Historical Sciences. Saransk, 43 p. (In Russ.)
- Korshunova, N.M., 2025, The role of traditional values in the modern Chuvash Family, *Languages, cultures, and ethnic groups. Formation of the language picture of the world: philological and methodological aspects: Collection of scientific articles based on the materials of the 16th International Scientific and Practical Conference (Yoshkar-Ola, October 28, 2024)*, eds. E.V. Romanova, Mari State University Publ., Yoshkar-Ola, pp. 255–258. (In Russ.)
- Matskovsky, M.S., 1989, *Sociology of the family: Problematic theories, methodology, and techniques*. Nauka, Moscow, 116 p. (In Russ.)
- Murdock, J.P., 2003, *Social structure*. Translated from English by A.V. Korotaev. United Humanitarian Publishing House, Moscow, 608 p. (In Russ.)
- Pushkina, K.V., Nikolaeva, N.V., 2017, Traditions of upbringing in a modern Chuvash family, *Problemy Sovremennogo Pedagogicheskogo Obrazovaniya*, no. 55-6, pp. 161–168. (In Russ.)
- Pushkina, K.V., 2023, Chuvash Proverbs and Sayings as an Ethnopedagogical Means of Introducing Traditional Family Values. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, vol. 6, no. 4, pp. 43–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.31483/r-107734>
- Sergeeva, E.V., 2025a, *The Chuvash rural community in the second half of the 19th and early 20th centuries in terms of gender and age: historical and ethnographic essays*, eds. D.V. Egorov. Chuvash State Institute of Humanities Publ., Cheboksary, 208 p. (In Russ.)
- Sergeeva, E.V., 2025b, Chuvash folk cuisine in cyberspace, *Modern Humanities*, vol 1, no. 2, pp. 36–51. (In Russ.)
- Sergeeva, E.V., 2026, Functions of the modern Chuvash family: traditions and transformations, *Modern Humanities*, vol. 2, no. 2, pp. 56–71. (In Russ.)

Kharchev, A.G., 1978, *The modern family and its problems*. Limited Liability Company "Publishing House "Finance and Statistics", Moscow, 223 p. (In Russ.)

Yagafova, E.A., 2025, Chuvash Ethnoblogging: Representing Ethnicity in Cyberspace. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*, no. 2, pp. 187–206. (In Russ.) <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2025-2/187-206>

Yakovleva, R.F., 2011, Translation of ethnic values of traditional culture of education in the Chuvash Family, *News bulletin of southern Federal University. Pedagogical science*, no. 2, pp. 173–178. (In Russ.)

Pattyр yumakhĕsem = Heroic tales, 2019. Book 1, scientific ed. G.A. Nikolaev. Chuvash State Institute of Humanities Publ., Cheboksary, 384 p. (Chuvash folk art., vol. 1). (In Russ., Chuvash)

Chuvash folk art. Proverbs and sayings, 2007. Chuvash Book Publishing House, Cheboksary, 493 p. (In Chuvash)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Евгения Валерьевна Сергеева, кандидат исторических наук, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Российская Федерация; <https://orcid.org/0009-0007-2096-6514>; e-mail: evgenjaserg@yandex.ru

Information about the author

Evgeniya V. Sergeeva, Cand. Sc. (History), Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0007-2096-6514>; e-mail: evgenjaserg@yandex.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 09.07.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 02.09.2026

Принята к публикации / Accepted 10.09.2026